

Проблемы Каспийского региона: региональные и глобальные аспекты

София Черницына

Энергетический аспект

Важность Каспийского региона в глобальной политике и экономике XXI в. во многом определяется запасами энергоресурсов. Район Каспийского моря-озера на протяжении нескольких столетий привлекал внимание мировых держав, в том числе в рамках борьбы за азиатские рынки сбыта и пути транспортировки сырья и продовольствия. А сегодня нигде в мире нет такой явной и масштабной схватки за газ, как в Прикаспии [14].

В современном мире экономическое развитие во многом зависит от

доступности энергоресурсов. А в связи с окончанием эпохи угля, и несмотря на многочисленные усилия учёных и исследователей в поисках альтернативных источников энергии, самыми востребованными энергоносителями становятся нефть и газ, запасы которых определяют не только экономическое благосостояние всего региона, но и политический вес и статусность его государств в отдельности.

Если рассматривать Каспийский регион с позиций запасов нефти и природного газа, то его значение яв-

ЧЕРНИЦЫНА София Юрьевна – аспирант кафедры дипломатии МГИМО(У) МИД России. E-mail: sophis@mail.ru

Ключевые слова: Каспийский регион, энергетическая политика, транспортировка энергоносителей.

ляется неоднозначным. Некоторые из прибрежных стран, такие как Азербайджан [4, 5, 6], Казахстан, Туркменистан, в целях привлечения дополнительных иностранных инвестиций преднамеренно завышают данные о запасах углеводородного сырья в своём секторе Каспия, тогда как суммарные запасы нефти в регионе, согласно последним официальным данным, оцениваются в 48 млрд баррелей, что составляет 3,5% мировых запасов нефти [21]. Стоит отметить, что большая часть нефтяных и газовых бассейнов региона до конца не исследованы. Однако существующих прогнозов достаточно, чтобы Каспий стал зоной стратегических интересов США и стран Европы, несмотря на то что на Ближнем Востоке качество ископаемого сырья лучше, а в Северном море доступнее. С одной стороны, страны Европейского союза и Соединённые Штаты Америки открывают для себя перспективы диверсификации поставок

энергоносителей, а с другой – уменьшают зависимость от нефти политически нестабильного Ближневосточного региона. История каспийского нефтяного бума основывалась на предположении о том, что регион представляет собой продолжение нефтяных месторождений Ближнего Востока.

Каспийское море приобрело статус нефте- и газоносного района ещё в 1820 г., когда в южной части Каспия на Ашперонском шельфе началась промышленная добыча.

Именно в XIX в. сложилась основа для доминирования России на Каспии, который в силу его географического положения имеет важное стратегическое значение и является зоной российских национальных интересов. В период существования Советского Союза в регионе сложились тесные исторические и культурные связи, которые способствовали укреплению российского влияния на Каспии.

Транспортный аспект

Приоритетным направлением в политике России в начале 90-х годов в условиях изменения геополитического баланса было укрепление энергетической безопасности, и только в конце 90-х в Москве начали рассматривать возможность реализации других взаимовыгодных проектов и развитие сотрудничества с прикаспийскими странами.

Основной целью Российской Федерации стало сохранение монопольного положения в сфере транспортировки каспийских ресурсов на мировом рынке через свою территорию.

По словам Карла Хаусхофера, основоположника германской школы геополитики,

именно развитие коммуникаций заставляет постоянно переоценивать кажущиеся долговременными в своём значении запечатлённые географические факторы [18].

В настоящее время Россия является одной из крупнейших стран – экспортёров нефти, располагаясь между тремя мировыми рынками: американским, европейским и азиатско-тихоокеанским, и является важным транзитным государством как в восточном, так и в западном направлениях. Основной маршрут транзита каспийской нефти осуществляется по трубопроводу Баку – Грозный – Тихорецк – Новороссийск, построенного ещё во времена СССР.

Однако стоит отметить, что после распада Советского Союза Россия оказалась в стороне от традиционных нефтепромыслов: морских и континентальных скважин, расположенных теперь на территории современного Азербайджана, с их развитой инфраструктурой, терминалами, мощной базой машиностроения, нефтеперегонными заводами и трубопроводами (тоже наследием СССР). России достался малоизученный, проблемный, но в то же время перспективный сектор Северного Каспия.

«Россия оттолкнула от себя СНГ, сейчас Казахстан, Туркменистан, Азербайджан, Узбекистан готовы вытеснить Россию из рынка энергоносителей на всём постсоветском пространстве. Даже дешёвое российское оружие там не востребовано, так как все бывшие союзные республики переходят на натовские стандарты вооружения. Российские товары там неконкурентоспособны» [3].

Россия не сразу поняла, что сотрудничество именно с бывшими союзными государствами обеспечило бы национальную безопасность её границ.

Очевидно, что транзитный фактор с течением времени превращает Каспий из относительно стабильной зоны евразийской ресурсной периферии в непрерывно меняющийся геополитический перекрёсток [17, с. 340].

После распада СССР традиционная транспортная инфраструктура в регионе изменилась. У новообразованных прикаспийских государств возникла необходимость найти новые альтернативные пути транспортировки энергоресурсов. Это было выгодно и Западу.

З.Бжезинский заявил, что каспийская нефть – наилучший инстру-

мент для того, чтобы геоэкономически вывести Среднюю Азию и Закавказье на мировые рынки, оторвать их от России и тем самым навсегда ликвидировать возможность постсоветской имперской реинтеграции [2].

В 90-е годы Соединёнными Штатами Америки велась активная работа по вытеснению России из региона, была принята новая стратегия американской энергетической политики, основными задачами которой стали:

- установление контроля над добычей и транспортировкой нефти и газа из бассейна Каспийского моря;
- создание условий для возможной сырьевой блокады Китая;
- усиление своего военного присутствия в регионе [20].

Итак, чрезмерная политизация углеводородных запасов Каспия привела к «трубопроводному синдрому» – разработке, проектированию и строительству трубопроводов по всей территории региона, [17, с. 346]. Помимо традиционного трубопровода Баку – Новороссийск, всего за несколько лет появились Баку – Джейхан, Тенгиз – Новороссийск, Баку – Супса и др.

До сегодняшнего дня «гонка трубопроводов» продолжается. Для России в число приоритетных задач входит дипломатическое содействие в реализации наиболее выгодных для неё проектов, которые предполагают расширение и строительство Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), трубопроводов Атырау – Самара, Бургас – Александрополис, Прикаспийского газопровода, модернизацию газопроводной системы Средняя Азия – Центр (САЦ) и, конечно же, «Южный поток». До 2000 г.,

когда Азербайджанская международная операционная компания ввела в эксплуатацию трубопровод для транспортировки нефти из Баку в порт Супса на грузинском побережье Чёрного моря, Россия оставалась монополистом в области транспортировки каспийской нефти [11].

КТК был основан в 1992 г., и целью правительств России, Казахстана и Омана было строительство трубопровода для транспортировки нефти с месторождения «Тенгиз» к берегам Чёрного моря, а далее – в Европу и Америку. Однако акционерами консорциума стали не только правительства государств-учредителей, но и крупные нефтегазовые и транспортные компании, которые активно лоббировали собственные интересы при строительстве нефтепровода и часто вопреки договорённостям стран-учредителей.

Некоторые вопросы, к примеру, такие как расширение пропускной способности трубопровода до 67 млн т нефти в год, могли решаться в течение нескольких лет. Причиной тому послужило активное сопротивление стран Запада усилению позиций России как в регионе, так и на мировом энергетическом рынке в целом.

После событий в Грузии (август 2008 г.) транспортная карта в регио-

не сильно изменилась. России удалось в некоторой степени усилить относительный контроль над альтернативными трубопроводами, которые соединяют зоны Каспия и Чёрного моря.

К таким объектам относятся нефтепроводы Баку – Супса и газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум.

Но это обострило ситуацию в регионе из-за перераспределения сил в пользу России.

С тем чтобы избавиться от зависимости от российской трубопроводной системы, США лоббировали проект трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан, который предполагался как альтернатива российским и иранским интересам, даже несмотря на огромные финансовые затраты на строительство [1]. Соединённые Штаты одновременно поддерживают Турцию в вопросе транспортировки нефти в западном направлении.

Южные направления транспортировки предполагают транзит через Иран в Персидский залив или через Пакистан и Афганистан в Индийский океан.

Важность определения новых вариантов транспортировки объясняется не только заинтересованностью прикаспийских государств, но и европейских стран.

Энергетическая безопасность

Энергетическая безопасность играет для стран Европейского союза значимую роль. Политика Евросоюза в отношении привлечения ресурсов Каспийского моря в энергетическую систему стран Европы и диверсификации нефтегазовых потоков формировалась под влиянием

нескольких факторов, среди которых можно выделить:

– существующую зависимость стран ЕС и Европы в целом от импорта углеводородного сырья;

– желание ослабить зависимость от российских производителей нефти и газа;

– расширение границ Европейского союза до побережья Чёрного моря [16];

– историческую заинтересованность в получении влияния над прикаспийскими странами.

Однако в связи с необходимостью поддерживать сотрудничество с Россией, которая остаётся основным поставщиком газа в Европу, и в рамках поиска альтернативных маршрутов доставки топливного сырья ЕС ставит перед собой ряд задач, отражённых в стратегии нового партнёрства между Евросоюзом и странами Закавказья. В планы ЕС входит не только продолжение формирования единого подхода к проводимой политике в регионе Каспия, но и отделение европейского вектора от американского, а также расширение сотрудничества в области энергетики по линии Восток – Запад [13].

В итоге Европейским союзом были сформулированы приоритеты политики энергетической безопасно-

сти, среди которых не только поддержание двустороннего и регионально-го сотрудничества, но и создание разветвлённой структуры поставок энергоресурсов в Европу.

Строительство альтернативных путей транспортировки энергоносителей существенно меняет геополитическую расстановку сил в Прикаспии. Российская Федерация несёт экономические потери от появления новых трубопроводов. При этом активная деятельность США на Каспии угрожает оборонным интересам России.

География, которую имеет в виду геополитическая мысль, – это не физическая география суши и моря, это география коммуникаций международной торговли и международной войны. На всемирных перекрёстках, как свидетельствует история, торговые коммуникации при необходимости приобретают военно-стратегическое значение. Пути торговли становятся путями войны [12].

Оборонный аспект

На протяжении последних нескольких лет вдоль энергетических коммуникаций в Закавказье и Центральной Азии появляются американские военные базы и опорные пункты. Сегодня одним из приоритетных направлений политики США является обеспечение безопасности экспортных трубопроводов.

Примеру Соединённых Штатов последовали и прикаспийские государства, увеличив и усилив свои военные пункты для защиты от воз-

можной дестабилизации обстановки в Каспийском регионе.

Россия, со своей стороны, выступает с инициативой создать на Каспии военно-морские базы КАСФОР*, целью которых служит борьба с терроризмом, распространением оружия массового поражения, браконьерством, а также обеспечение сохранности доставки энергоресурсов, но это не получает поддержки Туркменистана [7].

Некоторые эксперты связывают эту российскую инициативу на Кас-

* КАСФОР – совместные военно-морские силы быстрого реагирования в бассейне Каспийского моря.

пии с чётким посланием внерегиональным игрокам по размещению своих военных баз в регионе, но Россия справедливо отвергает данное предположение [22].

Как заметил министр иностранных дел России С.В.Лавров, «российское предложение о КАСФОР не противоречит получению военной помощи со стороны, но сдерживает двери для организации третьих сил. Мы просто многое потеряем, если откроем двери для чужого военного присутствия на Каспии. Опыт показывает, что пригласить иностранных военных легко, а гораздо труднее бывает потом добиться их вывода» [10].

Другой инициативой со стороны Российской Федерации в рамках обеспечения безопасности в регионе становится создание Организации каспийского экономического сотрудничества (ОКЭС). Такой формат мог бы быть достаточно эффективным и разносторонним.

В перспективе создание ОКЭС – это большой шаг вперёд, способный поспособствовать в урегулировании вопроса правового статуса Каспия, помочь установлению эффективного экономического взаимодействия стран внутри региона и оперативно реагировать на вызовы и угрозы со стороны внерегиональных акторов, которые пытаются продвигать в регионе свои экономические и геополитические интересы, а также объединить все пять прикаспийских государств.

Сотрудничество на Каспии

В настоящее время для решения существующих проблем в Прикаспии действует постоянный механизм Специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на уровне

Ожидается, что в среднесрочной перспективе интерес мирового сообщества к Каспийскому региону будет расти. Каждая из заинтересованных сторон, как внутрирегиональных, так и внерегиональных, будет стремиться получить рычаги влияния на формирование геополитической ситуации с целью удовлетворения собственных интересов.

С особой осторожностью и внимательностью стоит отнестись к вопросу милитаризации Каспия. По прогнозам некоторых экспертов, в ближайшем будущем регион может превратиться в один из самых нестабильных [19]. Говоря о безопасности, особо стоит выделить новый фактор, который может оказать негативное влияние на ситуацию: проблема религиозного терроризма. В Каспийском регионе сосуществует христианство, ислам и буддизм, поэтому проявление и усиление крайних взглядов любого из них может привести к угрозе не только усиления терроризма, но и распространению религиозных конфликтов.

Пристальное внимание к энергетическим ресурсам Каспия усиливает военно-политические противоречия в регионе. Тем не менее на сегодняшний день не существует эффективной системы обеспечения безопасности территорий, ни международно-правовой базы для сотрудничества прикаспийских государств.

заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств и Каспийских саммитов с участием руководителей этих государств.

В апреле 2002 г. состоялся *первый Каспийский саммит* глав прикаспийских госу-

дарств, на котором присутствовали представители всех пяти стран: России, Азербайджана, Ирана, Казахстана и Туркмении.

В 2007 г. состоялся второй саммит, по итогам которого лидеры заинтересованных государств подписали совместную декларацию об обладании прибрежными государствами суверенными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов. Более того, на встрече были достигнуты договорённости о регулярном проведении встреч лидеров прикаспийских государств, а в период между ними – встреч министров иностранных дел и представителей, уполномоченных экспертов для рассмотрения всего комплекса вопросов, связанных с Каспийским морем.

На Межправительственной экономической конференции прикаспийских государств (Астрахань, 2008 г.) было одобрено создание многосторонних рабочих групп по обсуждению ряда энергетических проектов, в том числе касающихся транспортной инфраструктуры региона. Однако к единому мнению страны так и не пришли.

В 2010 г. в Баку состоялся третий Каспийский саммит, на котором было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море.

В подписанном соглашении оговаривались сферы взаимодействия в борьбе с терроризмом, браконьерством, контрабандой, организованной преступностью. На этом саммите практически не поднималась тема принципа раздела Каспия, однако были очерчены решения отдельных вопросов, которые могут способствовать завершению работы над Конвенцией о правовом статусе Каспийского моря.

Многие годы проблема международно-правового статуса Каспийского моря являлась основным сдерживающим фактором в вопросах реализации масштабных международных проектов разработки морских месторождений и прокладки трубопроводов по его дну.

Создание региональной организации, включающей в себя все стра-

ны Прикаспия, работа которой должна быть направлена на обеспечение безопасности и развитие сотрудничества, может сыграть решающую роль в вопросе стабилизации геополитической обстановки в регионе. Реализация данного направления тормозится из-за продолжающихся разногласий по правовому статусу Каспия, а Россия, которая могла бы играть роль стабилизирующего фактора, по мнению отдельных стран региона, рассматривается как источник нескольких «угроз».

Так, согласно высказыванию заместителя генерального директора международного информагентства *TREND* Арзу Нагиева, одной из угроз региональной безопасности является присоединение Крыма к России, другой угрозой является состояние отношений России и Грузии, влияющее на стабильность региона и возможность реализации крупных транспортных проектов [19]. Транспортировка энергоносителей представляет собой ключевой вопрос не только для региональных, но и для внерегиональных государств.

Однако на фоне существующих неопределённостей страны СНГ, Ближнего Востока и Европы разделились на два лагеря: с одной стороны – страны – производители сырья, а с другой – группа транзитных государств.

В ближайшей перспективе с учётом нестабильной внутригосударственной обстановки в заинтересованных странах могут возникнуть трудности, связанные с обеспечением безопасности выбранных маршрутов, поскольку транспортировка стратегического сырья, как и сами углеводороды, может стать рычагом

давления на страны, полностью зависимые от поставок топлива. В итоге есть вероятность появления так называемого энергетического терроризма [9]. И только решение в совокупности всех существующих в регионе проблем обеспечивает энергобезопасность в регионе. Однако компромисса достигнуть практически невозможно, пока государства, входящие в прикаспийскую «пятёрку», не сделают друг другу уступки.

И, наконец, по мнению эксперта международного агентства *TREND*, усиление Россией своих военных сил в Армении может создать угрозу безопасности и стабильности в регионе, провоцируя Азербайджан укреплять свои вооружённые силы для защиты своих интересов [19].

На 2014 г. прогнозировалось усиление проблем, связанных с соперничеством между глобальными игроками за Каспийский и Центрально-Азиатский регионы. Это – Россия и

США, а в последнее время Китай и страны исламского мира.

29 сентября 2014 г. был проведён *четвёртый саммит* стран прикаспийской «пятёрки».

Основа для этого мероприятия была подготовлена в рамках встречи экспертов по правовому статусу Каспия и по линии профильных ведомств, в том числе природоохранных и рыбохозяйственных.

В рамках форума были рассмотрены вопросы международного и межрегионального экономического сотрудничества, интенсификации интеграционных процессов, углубления взаимодействия в таких сферах, как промышленность и технологии, финансы и инвестиции, строительство, транспорт, энергетика, инфраструктура, медицина, торговля, сельское хозяйство и др.

По итогам саммита стороны пришли к согласию разделить Каспийское море на две зоны – государственного суверенитета прибрежных стран и рыболовства [15].

Что же касается самой главной проблемы – статуса Каспия, то вопрос остаётся нерешённым, хотя, по словам В.В.Путина, сторонам удалось выйти на чёткие формулировки о разграничении водных пространств, дна и недр, о режиме судоходства и рыболовства [8].

Тот факт, что за один день было подписано четыре очень важных документа, касающихся Каспийского моря, показывает политическую волю прибрежных государств к развитию взаимодействия. И это взаимодействие и доверие между странами позволит обеспечить безопасность в регионе, т.е. каждая прикаспийская страна в то же самое время, обеспечивая свою безопасность, обеспечивает безопасность своего соседа.

Примечания

1. Александров Ю., Орлов Д. Баку-Тбилиси-Джейхан: где нефть? // Независимая газета. 2002. 4 октября.
2. Бжезинский Зб. Европейцы – в Ирак! // Internationale Politik. 2003. № 4.
3. Бутаев А.М. Каспий: зачем он Западу? М., 2004. С. 435.
4. Вермишева С. Новый шантаж Азербайджана // Обозреватель–Observer. 1999. № 5.
5. Вермишева С. Что стоит за каспийской нефтью? (Нефть Азербайджана: реалии без мифов) // Обозреватель–Observer. 1999. № 2.
6. Вермишева С. Что стоит за каспийской нефтью? // Обозреватель–Observer. 1999. № 1.

7. Военно-промышленный курьер. 2006. 20 сентября. №36 (152) // URL: <http://vpk-news.ru/articles/4358>
8. Заявление глав государств – участников IV Каспийского саммита для прессы // URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/46689>
9. Кавказские диверсанты заморозили Грузию. Коммерсантъ. 2006. 23 января // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/642683>
10. *Караваев А.* Правовой статус Каспия и проблема КАСФОР. 2006. 23 марта // URL: <http://www.apn.kz/publications/article270.htm>
11. *Лукьянов С., Перфилов М.* Война маршрутов // Коммерсант. 2001. 30 августа.
12. *Максименко В.* Центральная Азия и Кавказ: основание геополитического единства // Центральная Азия и Кавказ. 2000. №3. С. 70–71.
13. Меры доверия и безопасности в Каспийском регионе // URL: <http://www.eurasian-defence.ru/node/23565>
14. *Мотышов В.П.* Газ и геополитика: шанс России / изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 175.
15. На саммите в Астрахани не решили главную проблему Каспия // URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/09/140929_caspian_sea_summit
16. *Пашковская И.* Европейский Союз: энергетическая политика в отношении новых независимых государств // URL: http://imi-mgimo.ru/images/pdf/analiticheskie_doklady/ad-22.pdf
17. *Терентьев С.А.* Нефть. М.: Книжный Клуб Книговек, 2011. С. 340, 346.
18. *Хаусхофер К.* О геополитике. М., 2001. С. 282.
19. Эксперты из стран Каспийско-Черноморского региона обсудили вопросы безопасности // URL: <http://newsgeorgia.ru/actual/20140310/216428056.html>
20. U.S. Interests in Central Asia: Policy Priorities and Military Roles // RAND. Project Air Force. Prepared for the United States Air Force. 2005.
21. URL: http://www.1news.az/economy/oil_n_gas/20121015115529501.html
22. URL: <http://www.eurasian-defence.ru/node/23565>

Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год